

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ КАК ФОРМЫ КОНТРОЛЯ СОВЕТСКИХ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВЕРУЮЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945–1965 гг.)

Сушко Виктория Владимировна,

Брестский государственный технический университет (г. Брест, Беларусь)

Статья посвящена анализу сущности взаимоотношений местных органов власти и христиан веры евангельской (пятидесятников, ХВЕ) по вопросам согласия или отказов от официальной регистрации общин верующих, применения санкций за нарушения советского религиозного законодательства, деятельности нелегальных объединений последователей вероучения.

Одной из наиболее многочисленных неопротестантских церквей, находящихся на территории Беларуси, являются религиозные объединения христиан веры евангельской. Достаточно противоречиво формировались взаимоотношения между представителями советской власти и верующими пятидесятниками. Однако наиболее явно отношения обострились во второй половине 1940-х гг., так как в условиях «холодной войны» верующие характеризовались как «идеологически чуждые элементы» и «особности капиталистического мира», что трактовалось, в первую очередь, тесным взаимодействием с зарубежными единоверцами и координационными вероучительными центрами ХВЕ, находящимися в США. Ситуация усугублялась и тем, что общины ХВЕ не стремились подчиняться и добровольно входить в состав ВСЕХБ, созданного для контроля за деятельностью как баптистов, так и пятидесятников. Причем христиане веры евангельской всячески стремились игнорировать участие в этом объединении.

Одной из отличительных особенностей религиозных организаций пятидесятников был конспиративный характер их деятельности и достаточно большое число общин, где количество прихожан составляло от 25 до 65-70 человек в каждой. Практически в каждой докладной записке уполномоченного по делам религиозных культов БССР К. Уласевича содержалось требование к местным структурам власти о применении любых мер воздействия на религиозные организации ХВЕ, которые не признавали легитимности объединения с баптистами и категорически отказывались от регистрации. Для того чтобы контролировать работу верующих пятидесятников, было принято решение об обязательной официальной регистрации общин и групп христиан веры евангельской, выявлении и пресечении деятельности нелегальных объединений.

Однако данная мера была встречена и верующими и пресвитерами достаточно негативно. Пятидесятники утверждали, что «так как их церковь «зарегистрирована»

самим Христом, то в регистрации антихристианской советской властью они не нуждаются» [4, л. 20]. На подобные заявления прихожан и руководящего состава ХВЕ уполномоченные по делам религиозных культов реагировали следующим образом: руководствуясь постановлениями Советов Министров СССР и Советов Министров БССР, которые определяли меру наказания за нарушение законодательства о религиозных культах, привлекали верующих к уголовной или административной ответственности.

В информационно-отчетном докладе уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области Богдановича за 1946 г. незарегистрированных общин и групп ХВЕ насчитывалось 14. При этом уполномоченный отмечает «большую сплоченность общин пятидесятников, регулярность посещения молитвенных собраний, большое число молодежи». [4, л. 26]. В среднем, в этих общинах число прихожан составляло от 29 до 55 человек; практически в каждой из них был рукоположенный пресвитер, в пользовании имелось здание молитвенного дома. В Брестской области ситуация по данной проблеме была следующая: в 1948 г. уполномоченному по делам религиозных культов Г. Дзежко удалось выявить только 8 незарегистрированных групп ХВЕ, а на протяжении 1950–1953 гг. из 50 незарегистрированных «сектантских течений», 26 принадлежали ХВЕ. Высокий показатель нелегальных общин пятидесятников сохранялся в первой половине 1950-х гг. и в Пинской области: в Пинском районе – 23 группы, в Жабчицком районе – 10 групп, в Ивановском районе – 6 групп, Дрогичинском районе – 3 группы, Логишинском районе – 13 групп, Телеханском районе – 8 групп, в Давид-Городокском районе – 2 группы. [5, л. 13-16].

К середине 1950-х гг. заметно оживилась религиозная жизнь, что было связано с выходом постановления ЦК КПСС в 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Вследствие этого возросло и количество нелегальных организаций ХВЕ, которые Г. Дзежко охарактеризовал таким образом: «Проводят пятидесятники свои нелегальные собрания конспиративно, маскируясь и заматавая следы, собираясь поздно вечером и ночами, причем каждый раз в новом месте. Изучить их деятельность весьма трудно, при этом группы посещают бродячие проповедники, говорящие разную чепуху. Самая активная их работа ведется на Пинщине» [1, л. 65].

В конце 1950-х гг., согласно сведений информационных отчетов уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Н. Стрельченка, число нелегальных групп ХВЕ сократилось до 66 (1565 человек верующих) [2, л. 82]. Но этот показатель, скорее всего, не мог отразить реальной картины, так как к началу 1960-х гг., чтобы избежать конфликтных ситуаций с властями, некоторые общины пятидесятников формально вступали в религиозные группы баптистов.

Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство пятидесятников отказывалось под любым предлогом от регистрации органами власти, некоторые верующие пытались придать своим общинам официальный статус. В 1959 г. к уполномоченному Н. Стрельченку обратились активы прихожан д. Борки, д. Чухово, д. Заборовцы и д. Селец с просьбой о регистрации данных общин в качестве самостоятельных религиозных организаций. Однако им было отказано [3, л. 114]. С ходатайством подобного содержания обращались в 1964 г. несколько пресвитеров общин ХВЕ, заявляя, что будут регистрировать группы христиан веры евангельской в качестве общин баптистов, безоговорочно признающих руководящий центр ВСЕХБ. Но даже такие аргументы не были достаточными.

Причинами подобных отказов в регистрации послужило изменение отношения к этой проблеме со стороны советского правительства в первой половине 1960-х гг. Утвердилась точка зрения, что, обретая официальную регистрацию, организации ХВЕ получают возможность развернуть свою культовую и внекультовую деятельность с не-

бывалым размахом. Поэтому первоначальная установка обязательной регистрации религиозных общин изменилась на тактику максимального сокращения групп ХВЕ и привлечения верующих к уголовной и административной ответственности за нарушение религиозного законодательства, в частности, нелегальное существование объединений последователей пятидесятничества. Таким образом, в 1960–1965 гг. из 65–70 групп пятидесятников, находящихся на территории Брестского региона, более половины составляли незарегистрированные организации.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 9. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1954 г.
2. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 13. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1958 г.
3. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 14. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1959 г.
4. Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 2. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1946 г.
5. ЗГАП. – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 7. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1951 г.